

Современное состояние и перспективы государственной субъектности Республики Башкортостан

М.АЮПОВ

Существование нескольких наций в одном государстве является одновременно и свидетельством и гарантом его свободы... Соединение различных наций в одном государстве есть условие цивилизованной жизни, столь же необходимое, как соединение людей в обществе...

Лорд Актон. Принцип национального самоопределения нации и национализм

Ускорение истории, выражающееся в таких глобальных явлениях, как крушение коммунизма, доминирование рынка в экономике, резкое повышение роли этнокультурного фактора в политико-властных интересах, постепенное демократическое обновление России в условиях противоречивости духовно-ценностных традиций и политических инноваций совершенно по-новому ставят при сильной президентской власти проблему государственного устройства России и перспектив развития ее народов. При этом надо иметь в виду, что в таком гигантском, тяготеющем к централизации государстве, каким всегда являлась Россия, глава государства во все времена играл державную роль, хотя практика и фундаментальный опыт совместного сожительства в течение веков многочисленных, но разных народов в едином государстве требуют территориальной демократии в виде федерации.

Для научного осмысления процесса государственного строительства в России необходимо выработать новые представления о сущности современного российского федерализма и роли субъектов Федерации в этом процессе, оценить возможности использования опыта развитых стран, наметить исходя из этого методологические проблемы, нуждающиеся в первоочередной разработке.

Современные политические процессы в России и ее регионах носят трансформационный характер. При этом динамика изменений не только разная, но и разновекторная. Подходить к ним с точки зрения методов, которыми изучаются устоявшиеся общества, не совсем корректно. Некритическое восприятие созданных на Западе теорий, которые в большинстве случаев являются интерпретациями более общих, отражающих иные условия общественно-политических постулатов, часто приводит к серьезным методологическим ошибкам: гипертрофии или умалению роли регионов в общих политико-трансформационных процессах.

Важным методологическим условием является и то, что в современных политико-властных процессах все больше актуализируются этнические аспекты политики. Теорию же природы этноса, этнонациональную особенность политического развития зачастую и во многом объясняют иррациональностью этнического,

Аюпов Мансур Анварович, член-кор. Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

объективной непознаваемостью его сущности, что дает возможность безраздельно доминировать западному социальному конструктивизму в отечественном теоретическом поле.

В России существуют 5 различных цивилизационных укладов, 176 этнокультурных общностей. Такое этнокультурное разнообразие неизбежно приводит к тому, что любой регион – республика, край, область, округ – наряду с тем общим, что объединяет его с другими регионами, является неповторимым вследствие своеобразного исторического опыта, особых традиций и культуры. Это разнообразие, касающееся 21 республики в составе Российской Федерации, не может не возвышать роль этнополитического фактора в судьбе российских реформ. Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на опыт Кавказа, да и многих других регионов страны.

В условиях огромной по территории, разнообразной по природным, социально-экономическим, этническим, конфессиональным характеристикам страны и неопределенности ее государственного состояния¹ республики, края и области довольно сильны и самостоятельны, чтобы делать как свою собственную, так и российскую политическую историю².

Обусловленные мощным инновационным «импульсом» центра, процессы территориального обустройства России включали в себя, по меньшей мере, два взаимосвязанных содержательных направления: 1) выстраивание федеративного государства, то есть становление качественно новых субъектов Федерации, и налаживание новых федеративных отношений между двумя уровнями власти [5, 87]; 2) формирование новой политической и политико-властной системы в стране и в регионах с самостоятельными субъектами политических отношений, имеющей перспективу демократической направленности [4, 99].

В политической энциклопедии понятие «регион» трактуется как самостоятельная пространственно-географическая, административно-территориальная, институционально-

¹ Ряд западных исследователей, в частности Х. Линц, А. Степан, В. Банс, Д. Растоу, указывают на зависимость политических трансформаций от «определенности государства», от ответа на вопрос: существует ли государство как единое целое, чувствуют ли его граждане, что у них есть самодостаточное государство? «Определенность государства», по их мнению, означает завершенность и стабильность его территориального устройства, легитимность, эффективность, законопослушность аппарата, когда принятые в установленном порядке законы выполняются, а государство обладает способностью силой заставить себя слушаться. Они указывают на незавершенность процессов территориального обустройства России, что подтверждается, по их мнению, такими фактами, как события в Чечне, борьба ряда республик за статус суверенных государств, территориальный сепаратизм некоторых русских регионов (в виде попытки создать Дальневосточную, Приморскую и Уральскую республики). В этих условиях неопределенность, слабость федеральной власти (особенно неустроенность экономической жизни) обуславливают возрождение некоторых элементов квазигосударственности [16, 32–33; 1, 44–51; 7, 5–15].

² По мнению Р.Ф. Туровского, который для характеристики территориально сложных государств вводит понятие «территориально неоднородная (гетерогенная) страна», такие государственные образования, как Россия, – не исключение в мировой практике. Все федеративные государства, «большие» унитарные государства, имеющие разные регионы, полиэтнические образования, и государства, включающие в состав особые этнические ареалы, где развиты сепаратистские настроения, составляют территориально неоднородные страны. Вот почему региональная политология, по сути, есть наука об опыте территориально-государственного строительства в условиях сложной структуры государства [12, 138–139].

политическая, экономическая, социальная, историко-культурная, экономическая и демографическая величина [6, 333–334]. Другими словами, это некая «социально-политическая целостность, упорядоченный политическими средствами» [17, 45] массовый уровень политической жизни, связанный с наличием некоторых общих социальных интересов его населения.

Регион в качестве самостоятельного, территориального, субнационального субъекта политики в обществоведческой литературе рассматривается довольно широко (см. об этом: [2; 3; 8; 13; 19]). Различна тематика подобных работ, разнообразны рассматриваемые исследовательские цели и задачи, но одно в данной литературе не вызывает сомнения: региональный уровень политико-властных отношений, взаимодействие регионов и федерального центра в рамках общенациональной политики определяют наиболее принципиальные тенденции, которые связаны с процессами дифференциации общественной жизни и ее интеграцией на новой основе.

На наш взгляд, будучи субъектом федерации, регион является субъектом всех общественных, в том числе политических процессов. Это вполне автономная часть государства, его политико-территориальное образование, имеющее свой производственно-экономический потенциал, структуру собственности, природные ресурсы, налоговые поступления и бюджетные финансовые средства, определенные специфические интересы его населения.

Следовательно, будучи социально-политической общностью, регион имеет и свои особые политические и социально-экономические интересы, трансляторами которых выступают региональные органы власти и элиты. Эта устойчивая общность обладает учредительными полномочиями, то есть самостоятельно формирует систему власти, имеет право законодательно регулировать общественные отношения вне предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения, что позволяет региону в совокупности выступать в качестве самостоятельного политико-государственного сектора.

В регионе существует специфика организации власти, политического режима, взаимоотношений региональной власти с гражданским обществом. Здесь функционируют и оказывают решающее влияние на политические процессы своя политическая элита и свои лидеры.

Политологическое осмысление региона означает, таким образом, понимание последнего как особого уровня (мезоуровня) политики, предполагающего наличие собственных субъектов политики, их взаимодействие по поводу власти. С другой стороны, регион испытывает воздействие внешнего по отношению к нему уровня (макроуровня) политико-властных систем. Иными словами, категория «регион», с одной стороны, обозначает субъект политики, то есть определенную территориальную социально-политическую организацию и полномочия региона как части национального государства, с другой – объект государственной политики, осуществляемой центром.

Регионы, будучи субъектами федерации, уже имеют государственно-правовые основания вступать в федеративные отношения с центром, что превращает эти отношения с точки зрения субъектов федерации в субъектно-субъектные отношения. Это политико-властные отношения, где взаимодействуют два субъекта власти: федеральные органы государственной власти и региональные органы государственной власти. Основные направления, содержание и объемы этих субъектно-субъектных отношений определены в Конституции Российской Федерации, федеральных законах и уточнены в договорах между органами государственной власти Федерации и ее субъектов.

В асимметричной федерации, какой является Российская Федерация¹, существуют субъекты Федерации – республики, которые в рамках равной для всех субъектности, в политико-властных взаимоотношениях с Федерацией имеют особые в сравнении с другими субъектами полномочия.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР закрепила политико-государственную субъектность республик в ее составе, а Федеративный договор объединил их в единой демократической России в качестве суверенных государств и полноправных субъектов. Конституция Российской Федерации окончательно разграничила полномочия между центром и республиками, а Договор Республики Башкортостан и Российской Федерации от 3 августа 1994 г. перераспределил многие полномочия исключительного ведения РФ и полномочия совместного ведения РФ и регионов в пользу Республики Башкортостан. Имея статус государства и широкие полномочия во всех сферах государственной и общественной жизни, Башкортостан за истекшие годы добился политической стабильности, постепенного осуществления реформы экономики, укрепления социальной инфраструктуры, развития образования, науки, просвещения, культуры, социальной защиты населения.

Со второй половины 90-х годов XX в. начинается новый этап развития государственной субъектности Республики Башкортостан в системе политико-властных отношений Российской Федерации. На этом этапе указанный процесс характеризуется как непрерывный и единый, во многом противоречивый, порой непоследовательный ход (поток) политических событий и последующих за ними результатов. Новое состояние государственной субъектности республик складывается под влиянием объективных и субъективных факторов и представляет собой быстро нарастающие, порой скачкообразные и существенные, глубокие изменения (сдвиги) в политико-властных отношениях между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Укрепляя свое влияние на региональные процессы, федеральный центр добивался обеспечения единого правового поля для действующей властной вертикали. Об этом свидетельствует принятый еще в середине 1999 г. Федеральный закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [9]. Он устанавливал, что все принимаемые федеральные и региональные законы должны соответствовать Конституции, а все ранее принятые законодательные акты и заключенные договоры должны быть приведены в соответствие с ней. Эту задачу федеральный центр определил в качестве главной в деятельности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах. В результате рассмотрения соответствия Конституции РФ отдельным положениям конституций республик Адыгеи, Башкортостана, Ингушетии, Коми, Северной Осетии и Татарстана был признан утратившим силу целый ряд ключевых статей последних [10]. Следом за этим в регионах начался процесс пересмотра местных законодательных актов, противоречащих федеральной Конституции и федеральным законам. Благодаря усилиям полпредов к 2002 г. почти все законы субъектов Федерации, противоречившие федеральному законодательству, были исправлены [15, 163].

Важным моментом в предпринимаемых центром мерах по концентрации властных рычагов в руках президентской власти в 2001–2002 гг. стал новый федеральный закон о политических партиях [11]. Очевидная цель этого закона –

¹ О симметричных и асимметричных федерациях см. [14, 39–41; 18, 295–303].

исключить возможность неконтролируемого возникновения новых партий и оттеснить на обочину политической жизни партии, способные реально оппонировать власти.

В рамках централизации власти постоянно отработывались электоральные технологии для влияния на регионы. По сути избирательные кампании стали превращаться из борьбы между кандидатами в борьбу между управляющими субъектами избирательного процесса.

Постепенно создается единая система отношений Федерации с ее субъектами. Формируется новый стандарт в отношении региональной власти и местного самоуправления. Значительно усиливаются институты федерального контроля и вмешательства. Начинает действовать система санкций к губернаторам, к законодательным собраниям субъектов Федерации. С 2005 г. внедряется процедура наделения полномочиями губернаторов, усиливающая роль президента и его полпредов в этой процедуре. Растет экономическая зависимость регионов от центра, поскольку около 70% сборов и налогов сначала консолидируется в центре, а затем перераспределяется по регионам.

Наметилась явная тенденция централизации полномочий совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ) при принятии федерального законодательства. Полномочия, находящиеся в сфере совместной компетенции федерального центра и регионов, в основном регулируются сегодня федеральными законами, принимаемыми в последнее время без учета позиций и интересов регионов, что приводит к унификации общественных отношений, не позволяет в полной мере реализовать политическую субъектность регионов, инициировать активность регионального сообщества в общенациональных политических трансформациях и использовать их в интересах развития регионов и в конечном счете на благо всей Федерации.

Центр взял в свое ведение решение многих кадровых вопросов, связанных с назначением на должности руководителей федеральных структур в регионах. Итогом указанных изменений стало усиление централизации власти по всем направлениям.

Доминирующей тенденцией на современном этапе становится постепенное усиление властной субординации как на основе укрепления институциональной среды, нахождения общего понимания решения предстоящих задач в российском социуме, так и путем повышения роли аппарата, силовых структур, внедрения современных технологий в электоральный процесс, приоритетного расширения политико-административных методов властвования по сравнению с правовыми. Эти усилия наряду с изменением процедуры выборов, повышением роли федеральных партий и их региональных структур в этих процессах резко ограничили возможности руководителей регионов и их элит влиять не только на федеральные политико-трансформационные процессы, но и на события и перемены, происходящие в самих регионах. Полностью восстановлены общефедеральные институциональные рамки политико-властных изменений, влияние центральных властных структур на эти процессы.

Были резко ограничены властные полномочия и ресурсы региональных элит, в том числе в национальных республиках, прежде всего доминирующего актора – президента. Постепенно были созданы правовые механизмы окончательного выведения из сферы регионального влияния федеральных структур: налоговых, судебных, правоохранительных, финансовых, контрольных органов. Началась тенденция «субъективизации» субъектно-субъектных отношений между центром и регионами. Эти отношения были жестко введены в рамки федеральных требований.

Было обеспечено полное доминирование общефедеральных законов над нормативной базой республик и других регионов, что, бесспорно, меняло вектор дальнейшего развертывания изменений в политико-государственной субъектности.

Претерпел значительные изменения и российский этнополитический дискурс. Дав мощный импульс структурным изменениям в политической системе страны, федеративном устройстве государства, установлении нового баланса отношений между центром и регионами, позитивный потенциал этнополитических процессов в большинстве национальных республик стал основой для формирования институтов гражданского общества, а в ряде регионов стал использоваться для давления на федеральные органы власти.

Весь опыт советского и российского федерализма позволяет сделать ряд выводов, касающихся сущности и признаков его отечественной модели, и высказать предложения по совершенствованию его современной формулы.

1. Современная политическая история свидетельствует о том, что это скорее (с точки зрения центра) переходная форма государственного устройства, во многом возникшая в связи с политико-властными амбициями регионов, этнических и региональных элит, партий и движений. Федерация в России – всегда результат субъектно-субъектных отношений центра и регионов и как следствие этого – вынужденная мера со стороны центра, стремящегося решить как практические, так и конъюнктурные задачи.

2. Причиной возникновения и усиления в стране тенденций к реальной федерализации является «зажатость» и отсталость регионов в условиях унитарного государства, когда все управляется из центра.

3. Российская модель федерализма – это всегда колебание между унитарным централизованным государством и стремлением регионов к политико-властной самостоятельности. Амплитуда этого колебания определяется противоречием между, с одной стороны, необходимостью реальной регионализации политико-властных отношений, а с другой – потребностью усиления управляемости, единства и целостности.

4. Одним из достижений федерализма в России является то, что в этот период жизненно важные государственные функции выполняли как федеральные, так и региональные органы власти. Каждый из них добивался решения правовым путем вопросов социально-экономического развития, а инициативная деятельность региональных законодателей позволяла оперативно и самостоятельно решать местные проблемы. Таким образом, региональная власть в условиях субъектно-субъектных отношений добивалась признания и учета интересов регионов при принятии центром принципиальных политических решений.

Другая важная сущностная характеристика федерализма – это обеспечение паритета прав народов и прав гражданина. Это переходная форма демократии в полиэтническом государстве, обусловленная многонациональностью его населения. В условиях глобальных кризисов и всевозрастающей социально-политической неопределенности федерализм позволяет интегрировать личностно-этнические факторы гражданского общества, придавая этнополитическим процессам общегражданский характер. Именно федерализация отношений центра и регионов в многонациональном государстве не только позволяет обеспечить паритет прав народов и граждан, но самое главное – содействует движению от паритета прав народов и прав граждан к безусловному приоритету прав граждан. Опыт Башкортостана показывает, что признание равенства прав народов и прав граждан нациями и лидерами этнических сообществ, государственная поддержка их усилий в решении культурно-духовных проблем народов позволяют не только интегрировать этнополитические объединения в структуры гражданского общества, но и удовлетворять потребности граждан в этнокультурном развитии.

5. Федерализм в действии для России – это процесс, в котором воспроизводятся его сущностные институты, а именно: самостоятельная государственная субъектность регионов, Конституция, определяющая отношения между центром и регионами, распределение функций (полномочий) и ответственности между федерацией и ее самостоятельными политико-государственными субъектами, способы и механизмы взаимодействия и взаимовлияния между центром и этими субъектами и обеспечение баланса их интересов по всем направлениям.

В то же время необходимо понять, что централизация власти как способ управления остается одной из сущностных характеристик функционирования нашего государства.

Действующее законодательство по предметам совместного ведения ограничивает политико-властные полномочия, а значит политико-государственную субъектность регионов. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (и его редакцию по состоянию на декабрь 2006г.). Закон устанавливает широкие, неоднозначно понимаемые способы вмешательства центра в деятельность исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации. Сам термин «федеральное вмешательство» скорее подчеркивает не правовое, компромиссное, а иное решение возникающих между центром и регионами проблем.

Принятые по инициативе Правительства РФ бюджетный, налоговый кодексы, законодательства о недрах, лесах, водах, животном мире, собственности и др. повысили степень централизации в Федерации до уровня унитарного государства. Перераспределение ресурсной базы между центром и регионом приближается к формам и объемам, присущим планово-распределительной системе, что, бесспорно, сжимает поле децентрализации, отрицательно влияет на деятельность региональной власти, снижает уровень ее реальной политико-государственной самостоятельности. Отсутствие в системе исполнительной власти Федерации структуры по проблемам федерализма и национальной политики свидетельствует о реальном отказе государства заниматься проблемами развития федеративных отношений.

Совет Федерации как самый не определившийся в своей компетенции, полномочиях, легитимности и поэтому неустойчивый институт власти не выполняет свою главную функцию как палаты, защищающей интересы регионов. Порядок формирования Совета Федерации не позволяет использовать его право вето в случаях, когда федеральный законодатель в лице Государственной Думы вторгается в полномочия регионов, передает их на федеральный уровень, лишая субъекты Федерации права реализации предусмотренных полномочий, в том числе путем невыделения соответствующих ресурсов.

Извлекая уроки из опыта современного состояния федерализма в России, можно констатировать, что для наполнения действующей конституционной формулы федерализма реальным содержанием необходимо уточнение действия тех его механизмов, которые как институты уже оправдали себя и направлены в первую очередь на установление баланса интересов Федерации и регионов в политико-властном развитии страны. Прежде всего надо задействовать в полную силу такие институты, которые призваны по Конституции стать реальными защитниками и гарантами как государства в целом, так и интересов субъектов Российской Федерации. Это перечисленные в Конституции высшие органы государственной власти – Президент, Федеральное Собрание (Совет Федерации, Государственная Дума), Правительство, суды Российской Федерации.

Президент Российской Федерации принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности и т.д. В соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами он определяет основные направления внутренней и внешней политики.

Полномочия главы Российского государства, как видим, предписывают ему быть прежде всего гарантом суверенитета и государственной целостности России. Он также призван, определяя внутреннюю политику, решать проблемы национальной и региональной политики, составляющих сущность, содержание и состояние федеративных отношений в государстве.

В этих условиях президентская власть в стране не может не быть сильной, способной предпринимать любые меры для укрепления независимости и целостности государства. Это означает, что глава государства действует прежде всего согласно Конституции, добиваясь централизации и укрепления вертикали власти.

Совет Федерации как институт власти по своей конституционной сути должен заниматься вопросами, касающимися защиты интересов субъектов Федерации. Для этого следует:

1) изменить способы его формирования (надо избрать в состав Совета Федерации по крайней мере председателей законодательных собраний регионов);

2) дать Совету Федерации право вето на те решения Президента и законы, принимаемые Государственной Думой, которые противоречат конституционной сущности федерализма и нарушают права субъектов Федерации;

3) усилить интегративную роль Совета Федерации на основе разработки и внедрения правовых механизмов для повышения его роли в укреплении целостности и единства страны, защиты интересов и прав регионов.

Реальное наполнение конституционных принципов федерализма требует, чтобы Государственная Дума и ее Комитет по делам Федерации и региональной политике стали инструментами учета интересов центра и регионов при принятии федеральных законов по предметам совместного ведения. Для соблюдения баланса интересов в состав Комитета, кроме депутатов, можно было бы ввести представителей законодательных собраний субъектов с правом вето в ходе разработки законов, когда в них не учитываются интересы регионов. Этот же Комитет с привлечением представителей законодательных собраний регионов может рассматривать законодательные инициативы последних в части отстаивания политико-властной воли субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе.

К отстаиванию интересов регионов в федеральном законодательном процессе могут подключаться и региональные отделения партии «Единая Россия». Должно стать правилом предварительное партийное обсуждение в региональных отделениях, во фракциях законодательных собраний субъектов Федерации и Государственной Думе принципов и подходов к учету предложений и замечаний региональных избирателей и депутатов на федеральном уровне. Также необходимо внесение в регламент Государственной Думы нормы, которая устанавливала бы обязательность рассмотрения и инкорпорирования законодательных инициатив в федеральное законодательство, если за это выступает не менее одной трети законодательных собраний субъектов Федерации.

Субъекты Федерации по Конституции страны имеют право законодательной инициативы на федеральном уровне, но в реальной практике они не могут реализовать эту возможность. Чтобы исправить ситуацию, надо внести изменения в Конституцию или в соответствующий федеральный закон в том плане, что законы, предложенные более чем половиной регионов и касающиеся механизмов реализации их интересов, становятся основанием для положительного решения этого вопроса.

Правительство Российской Федерации также имеет возможность лучше учитывать в своей деятельности интересы регионов. Для этого необходимо:

1) установить механизм постоянной и более тесной связи с руководителями исполнительной власти (правительства) субъектов Федерации;

2) усилить роль Министерства регионального развития в координации федеральных усилий, направленных на помощь регионам;

3) проводить не единую федеральную политику в области образования, культуры и т. д. в регионах (это будет означать централизацию), а обеспечивать реализацию единых стандартов в решении указанных вопросов.

Нуждается в определенной реорганизации деятельность Конституционного Суда с тем, чтобы половину его состава формировали регионы или действительно представляющий интересы регионов Совет Федерации.

Думается, что дополнение и конкретизация конституционной сущности российского федерализма конституционно-правовыми механизмами реализации его основных положений, касающихся деятельности высших властных институтов в смысле их участия в закреплении и развитии федеральных начал, дало бы возможность превратить Россию в полноценное содружество регионов и народов.

Для того, чтобы федерализм заработал как реальный государственный институт, призванный защищать интересы регионов, имеются благоприятные условия, прежде всего – политическая воля руководства страны. В Послании Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному Собранию сформулированы четыре ключевые задачи в этом вопросе. «Первое – достигнуть оптимального баланса разграничения полномочий между Федерацией и регионами, ... наконец, определиться, сколько и какого имущества надо регионам». Во-вторых, выработать оптимальную модель «размещения по стране территориальных структур федеральных органов исполнительной власти. Нужна схема их эффективного взаимодействия с региональными органами власти». В-третьих, более внимательно относиться к законодательским инициативам регионов. «И, наконец, еще один фактор, способный серьезно упрочить Федерацию, – это поддержка национальных традиций и культур народов России. Считаю, – подчеркнул Президент страны, – это не только условием укрепления федеративных основ, но и условием согласия в нашем обществе. Единства российской нации – как залога стабильного, цивилизованного развития страны».

Литература

1. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 44–51.
2. Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Политическая структура современной российской провинции. – М.: Магистр, 1997. – 31 с.
3. Бирюков С.В. Легитимация статуса региональной политической власти // Вестник МГУ. – Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 4. – С. 77–95.
4. Борисов С.В. Актуальный политический режим в Нижегородской области: становление в 1990-е годы // Политические исследования. – 1999. – № 1. – С. 98–115.
5. Гельман В. Я. Региональная власть современной России: институты, режимы и практики // Политические исследования. – 1998. – № 1. – С. 87–105.
6. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1999. – 702 с.
7. Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 5–15.
8. Россия регионов: трансформация политических режимов / общ. ред. В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. – М.: Весь мир, 2000. – 376 с.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 29. – Ст. 3117.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

12. Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 138–156.
13. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. – М., 2006. – 789 с.
14. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. – М.: Дело, 2000. – 303 с.
15. Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д., Любовный В.Я. Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы; муниципалитеты // Политические исследования. – 2002. – № 4. – С. 159–183.
16. Фурман Д. «Случай России». Российская демократизация в мировом контексте // Свободная мысль. – 1997. – № 9. – С. 28–34.
17. Чернышев А.Г. Регион в системе политических отношений российского общества: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 1999.
18. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998. – 448 с.
19. Шишкин С.И. Государственно-правовые проблемы регионализации. – Иркутск, 1996. – 234 с.